

Екатерина Наполова

*Записки
православной
матушки*

сборник рассказов

Благовещенск 2018

Женька

Женька родился с диагнозом, которого никто из его родных не ожидал. Поэтому, первой реакцией Женькиных родителей, после того, как врачи сообщили его диагноз, был отказ.

Что ждало впереди ребёнка «отказничка» с синдромом Дауна? Дом малютки, потом, в лучшем случае, детский дом, а после психоневрологический интернат или сокращённо ПНИ. Так и попал бы Женька в ПНИ, если бы его бабушка по материнской линии не сжалась над маленьким беззащитным человечком, пришедшим в этот мир с таким неудобным для общества заболеванием – синдром Дауна.

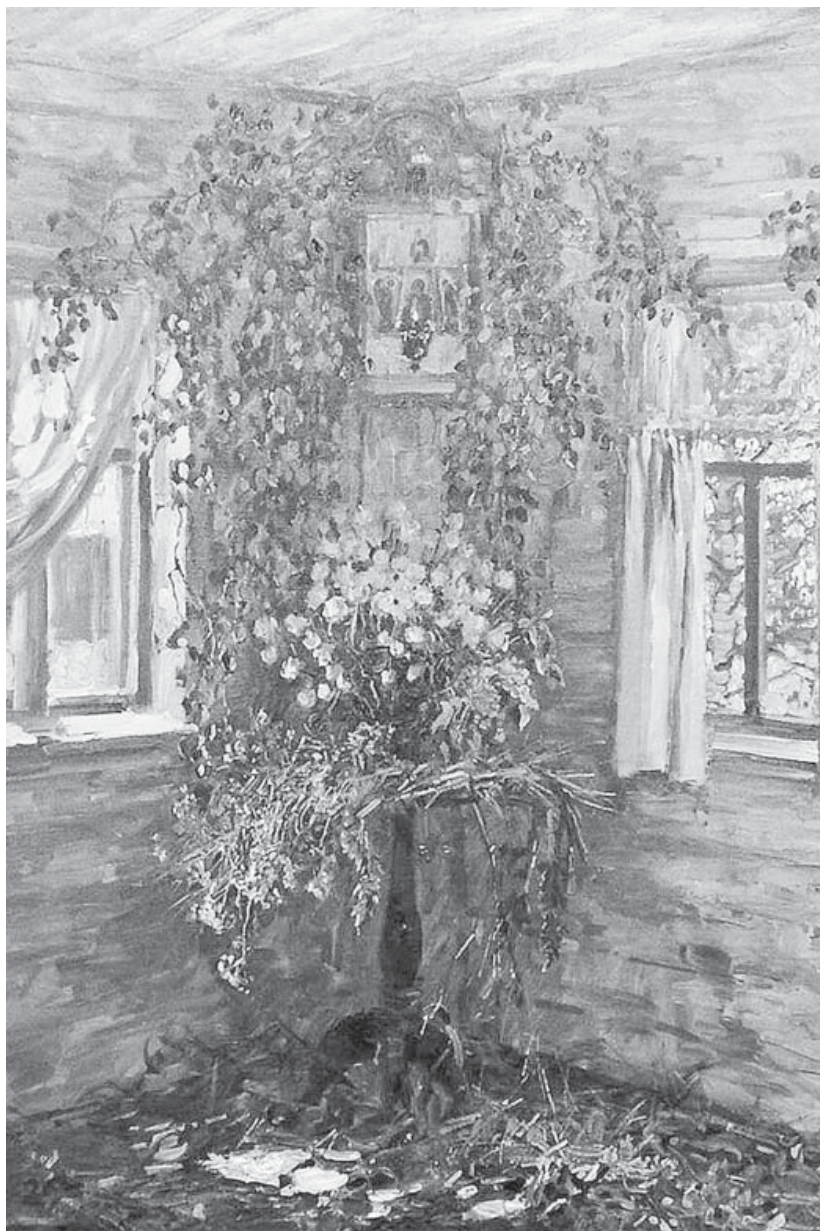
Бабушка взяла Женьку на воспитание. Рос Женька с бабушкой и дедушкой и был вполне счастлив, ведь он и не подозревал, что, как это принято теперь говорить, он «необычный» ребёнок. Разве только что в детский сад и школу он не ходил. Из-за тяжёлой формы заболевания его признали необучаемым. Женька не умел читать и писать, говорил он с трудом, речь его была малопонятной для окружающих.

Хотелось Женьке играть с ребятами во дворе в догонялки, бегать по лужам. Но дети сторонились его, ведь в нашем обществе не принято принимать людей с инвалидностью такими, какие они есть. Да и родители на всякий случай наказывали детям не подходить к нему: «А ну, как что сделает с их чадом? Кто знает, что на уме у этих инвалидов? Да, и вообще, полно здоровых детей! Вот с ними и играйте!»

Женьке было очень одиноко в его и без того обделённой жизни и он бежал за ребятами в надежде, что его возьмут в игры. И однажды его взяли... Да только игра эта была жестокой и односторонней. Из Женьки сделали «пугалку»: он бежал за детьми, а они убегали от него, как от злобного зверька и пугали друг друга тем, что он вот-вот их догонит. Душа у Женьки очень чуткая и светлая. Он очень хорошо чувствует людей. Он понимал, что в этих «играх» что-то не так. Не играют с ним ребята. Они смеются над ним. От горького чувства обиды Женька не раз хмурил брови и сопел, чем вызывал у окружающих стойкое чувство уверенности в его социальной «опасности» для общества. И общество старательно оградил себя от столь «агрессивного» элемента плотной, глухой и высокой стеной.

Но Промысел Божий о Женьке был высок, необычаен и непостижим! Совершенно неожиданно в судьбе Женьки произошёл поворот, который в свою очередь, изменил не только его жизнь, но и жизнь его односельчан.

Однажды в село, где жил Женька, приехал молодой священник с женой. Жена священника, вопреки сложившейся церковной традиции, не занималась клиросом, так как напрочь была лишена музыкального слуха и совершенно не умела петь. Зато всем сердцем любила детей. Своих детей у них с батюшкой не было. При храме вскоре начала работать воскресная школа, занималась с детьми молодая матушка. В воскресную школу брали всех желающих ребят разных возрастов. С каждым годом детей в воскресной

школе прибавлялось. Узнав о том, что в селе есть несколько ребят с ограниченными возможностями, матушка пригласила их на занятия. Среди них был и Женька. После каждого занятия дети посещали храм. Там батюшка рассказывал им о Боге, о службе, а дети с удовольствием ставили свечи, кто умел писать – писали записки о здравии.

Первое посещение храма произвело на Женьку неизгладимое впечатление. Глаза его светились от радости. В храме ему нравилось решительно всё! Теплящиеся огоньки лампадок, светлые лики, смотрящие на него с икон, запах ладана. Но больше всего ему понравилось священническое облачение и священнический крест. Он категорически не хотел уходить домой. Всей душой Женька почувствовал Бога и всем сердцем Его возлюбил! С тех пор он стал посещать все службы. Теперь он каждый день звонил с дедушкиного телефона батюшке и просил его взять с собой на службу.

Сначала Женька молился вместе с прихожанами, но однажды батюшка взял его с собой в алтарь. Выполнять обязанности алтарника Женька не мог в силу своей болезни. Но со временем он научился на Литургии открывать в нужный момент северные врата на Малом и Великом входе, выносить, когда это требовалось свечу, и ставить перед амвоном, а так же, подавать священнику записки прихожан. Этими тремя действиями и ограничивались обязанности Женьки. Но то, как он это выполнял невозможно передать. В каждом движении благоговение и любовь ко всему, что он делает!

Через какое-то время Женьке надели стихарь. Теперь он стал настоящим пономарём! Стихарь был выполнен из такой же ткани, что и священническое облачение. Это обстоятельство вызывало у Женьки неописуемый восторг! Облачение пономаря придавало ему чувство уверенности и своей значимости на службе.

Все прихожане полюбили Женьку, особенно дети. Бывает, расплечется чей-нибудь малыш, и мать никак не может его успокоить. Женька подойдёт к ним, обнимет ребёнка и улыбается. Дитя в его объятиях всхлипнет еще разок и уже смотрит на него счастливой улыбкой. В промежутках между своими обязанностями он успеваает обнять каждого человека, пришедшего на службу. Люди невольно улыбаются Женькиным нежностям и даже, если на сердце тяжело или хмуро, в этот момент им сразу становится легче, теплее.

Женька удивительно добрый и ласковый. Наверное, недаром людей с синдромом Дауна называют «Солнечные люди». Постепенно в Женькином сознании стёрлись и забылись обиды от того, что когда-то люди его сторонились и даже избегали. Женька нашёл своё место в жизни. Он стал необходимым человеком, его помощь на службе приносит пользу. Он не просто обрёл общение, он дарит радость многим людям. Без него совершенно невозможно представить наш дружный приход. Рядом с ним так уютно и спокойно. Он излучает невероятную доброту и любовь ко всему окружающему. В Женьке чувствуется какая-то особая Благодать Божия!

Екатерина Наполова

Бабушка Тая

Таисия Ивановна – прихожанка нашего прихода. В этом году ей исполнится девяносто пять лет. Много лет она ходила в храм, принимала живое участие в открытии первого православного прихода, который располагался в помещении бывшего магазина.

Но годы берут своё, баба Тая (так называют её все прихожане), уже лет пятнадцать не может сама передвигаться, по немощи телесной, в силу своего почтенного возраста. Таисия Ивановна живёт одна, её навещают дальние родственники и прихожане нашего храма. Они помогают ей по хозяйству, приносят продукты. В храм привезти её некому, мужа она схоронила много лет тому назад, детей у них не было, поэтому, баба Тая просит священников приходить к ней домой для совершения треб. Случай, о котором я хочу рассказать, произошёл пару лет тому назад, прекрасным весенним днём.

День склонился к полудню, солнце светило в окна храма, играя лучами в ажурных узорах стеклянных стаканчиков лампад. Молебен закончился. Батюшка пошёл в алтарь готовиться к следующей службе, но его хлопоты прервал телефонный звонок. Звонила Таисия Ивановна, она сообщила, что, видимо, в этот раз точно умирает, и просила батюшку прийти поскорее. Бабушка Тая всегда звонит, когда ей нездоровится, каждый раз она основательно собирается в «путь всея земли» и, как истинная христианка, хочет предстать пред Господом достойно.

Отец Сергей неспешно разоблачился, надел требную епитрахиль и поручи, ещё раз проверил требный чемоданчик, накинул на плечи куртку и, не спеша, пошёл к своей выдавшей виды чёрной «Волге». Машина долго не хотела заводиться (она вообще редко, когда заводится с первого раза). После того, как ключ сделал несколько попыток повернуться в замке зажигания, машина судорожно затряслась, издавая непонятные звуки, и наконец-то завелась. Батюшка подумал, что по пути нужно заехать на заправку, залить бензин, так как стрелка датчика бензина показывала, что бак почти пуст. В доказательство этого загорелась сигнальная лампочка на приборной доске. На заправке была небольшая очередь, пришлось ждать.

Таисия Ивановна встретила священника, слегка нахмутив брови.

– Чего ты так долго-то? Сорок минут назад тебе звонила, – буркнула она, слегка поджав губки от обиды. Таисия Ивановна сидела на кровати, обложившись подушками для поддержки тела, которое уже давно её плохо слушалось.

«Ну чисто ребёнок! – подумал батюшка. – Недаром в народе говорят: «что старый, что малый».

– Ну, что помолимся, баба Тая? – ласково обратился к ней батюшка.

– Давно пора! – примиряюще ответила она, удобнее устраиваясь в своих подушках. По тону разговора и силе в голосе бабушки, отец Сергей понял, что она несколько преувеличила степень тяжести своего самочувствия. Разложив на журнальном столике всё

необходимое для совершения Таинства Исповеди и Причастия, батюшка начал службу:

– Благословен Бог наш всегда, ныне и присно, и во веки веков..., – слова молитвы заполняли маленькую, уютную комнатку. – Слава Тебе Боже наш! Слава Тебе! Батюшка буквально «растворился» в словах молитв, он старался читать медленно, нараспев, и даже немного залюбовался своим «пением». Ему казалось, что сегодня как-то необыкновенно хорошо у него получается петь. Обернувшись в сторону Таисии Ивановны посмотреть, подпеваает ли она, он чуть не выронил требник из рук. Баба Тая лежала на боку, с закрытыми глазами, с совершенно белым лицом, не подавая признаков жизни. Батюшка метнулся к ней:

– Баба Тая, баба Тая! – он слегка похлопывал её щеке. – Ну ты что? А? – пытался привести её в чувство батюшка. «Зачем я только поехал на заправку? На обратном пути заправился бы, – корил себя отец Сергей.

– Господи, помоги! – взмолился батюшка. В этот момент правый глаз бабы Таи открылся и уставился на батюшку, через пару секунд то же самое произошло с левым глазом. Она, не мигая, смотрела на него, а он на неё. Отец Сергей даже немного оробел. Лицо Таисии Ивановны понемногу начало розоветь.

– Чего-то поплохело мне, – неожиданно произнесла она.

– Нужно «скорую» вызвать! – предложил батюшка.

– Чего удумал-то? Давай-ка, помоги мне сесть!

Батюшка усадил Таисию Ивановну на место, подпёр подушками со всех сторон.